

КОГНИТИВНАЯ ВОЙНА И ГОСУДАРСТВО

Когнитивная война — наиболее продвинутая на сегодняшний день форма манипулирования человеческим разумом, позволяющая влиять на индивидуальное или коллективное поведение с целью получения тактического или стратегического преимущества. В этой области действия человеческий мозг становится полем битвы. Преследуемая цель — повлиять не только на то, что думают мишени, но и на то, как они думают, а в конечном счете на то, как они действуют.

*Филипп Монтоккио, генерал-майор
(в отставке) ВВС Франции, заместитель
директора Управления поддержки
сотрудничества НАТО*

В первом томе «Украинской трагедии», посвященном обществу, подробно рассмотрено такое явление, как Когнитивные войны — современные средства информационно-психологического воздействия на личность и общество. Всего за год СВО обыватель познакомился с аббревиатурой ЦИПсО, а еще раньше научился отличать звонки настоящих операторов банковской поддержки от мошенников. Поддельные

новости в интернете и вбросы в телеграм-каналах стали обычными инструментами манипуляций, в которых постепенно учатся разбираться пенсионеры и школьники.

Однако Когнитивные войны — нечто большее, чем набор ловких фокусов и реалистичных подделок. Манипуляции общественным сознанием представляют собой лишь техническую сторону когнитивной войны, это ее формальная составляющая.

Если рассматривать подобное воздействие в долгосрочной перспективе, то можно наблюдать системные изменения. Например, мы видим, что ЛГБТ-повестка постепенно стала общественной, проникнув в сериалы и компьютерные игры. Затем через массовую культуру она легализовалась в системе права в США и странах «первого мира», и вот уже превратилась в политические требования к развивающимся странам. Казалось бы, как связана вассальная присяга США с верностью ценностям ЛГБТ? Однако массовое изменение сознания делает свое дело.

Американское общество, которое всего 40 лет назад воспитывалось на подчеркнута мужских кумирах вроде Клинта Иствуда и Чака Норриса, невероятно изменилось. Теперь образцом для всеобщего подражания стал «соевый бесполой мальчик».

США научились работать со своим обществом практически в совершенстве. По большому счету, сами Штаты родились благодаря манипуляциям с имперским правом Великобритании. Будучи колонией и не имея возможности прямо выйти из-под контроля метрополии, новые элиты США сыграли на противоречиях в Европе, опираясь на поддержку Франции, Испании и даже России, которые были заинтересованы в ослаблении Британской империи.

Новая элита новой страны объясняла свою легитимность внесловным характером государства и общества, что по тем временам было вершиной свободы. Там не имели значения ни титулы, ни родовая принадлежность. Однако законы формирования капитала и правящих элит нельзя отменить Декларацией независимости. Поэтому спустя поколение образовалась новая сословная элита, которая владела активами США, как наследственная аристократия и юные транснациональные корпорации, тогда называвшиеся Ост-Индской и Русско-американской компаниями, владели Британией и Россией.

Правящие элиты США первыми столкнулись с необходимостью системно манипулировать обществом. В самой идее выбора из двух партий заложена фундаментальная манипуляция. Это все равно что выдавать в ресторане выбор из двух комплексных обедов за ужин.

На рубеже XIX–XX веков, после ряда банковских кризисов и отмены серебряного стандарта, что привело к разорению сотен тысяч фермеров, едва не появилась третья партия власти — «популисты», которых отдаленно можно сравнить с нашими эсерами. Для уничтожения третьей силы объединились элиты обеих партий. Аналогично была уничтожена в зародыше социалистическая партия США, которая начала набирать обороты после победы Октябрьской революции 1917 года. Американских социалистов и коммунистов поддерживали популярные писатели вроде Джека Лондона и Теодора Драйзера. В условиях XX века они выполняли в обществе роль звезд современного шоу-бизнеса и общественных деятелей «в одном флаконе».

В основе политической модели США лежит манипулирование голосами избирателей с помощью выборщиков. На президентских выборах имеет значение не абсолютная поддержка большинства граждан, а сложная система голосования специальных делегатов от каждого штата — так называемых выборщиков. У каждого штата есть своя квота выборщиков, которая напрямую не зависит от количества избирателей, что тоже является частью запутанной схемы.

Чтобы попасть на минимальную выборную должность, человек обречен искать поддержки у двухпартийной системы, которая является

таковой лишь на уровне риторики и публичных дебатов. В действительности власть в виде должностей и мандатов, а также экономической ренты в форме подрядов, земли и госзаказов распределяет узкий круг лиц, существующий вне этой двухпартийной системы.

Данный феномен в государстве США с легкой руки Дональда Трампа вошел в мировой политический лексикон как «дип стейт» («глубинное государство»). Будучи антисловной и антимонархической на уровне риторики, в США сформировалась такая же модель власти, как в Британии, России, Франции или Японии.

Однако правящие элиты сделали правильные выводы из революций во Франции и собственной войны с Британией. Поэтому за 100 лет была сформирована уникальная политическая модель декоративной аристократии (сенат и конгресс) с сильным императором (президент), избираемым из числа аристократов, но на всенародных выборах.

Историку политическая модель США представляется ясной — это модернизированная греко-римская модель. От Рима взята идея сената (власть знати) и президента/императора как военного предводителя. При этом в политической модели США президент также является арбитром в конфликтах между знатью и простолюдинами, что дает ему право вето. В Древнем Риме оно при-

надлежало выборному должностному лицу — трибуну, что делало его независимым от олигархии и вертикали власти своего времени. Как видим, и здесь отцы-основатели США заложили манипуляцию, размыв политические функции права вето внутри президентской власти. От Греции взята идея демократии — власти зажиточных людей, которые выбирают власть из себе подобных: в древности политическими правами была наделена узкая прослойка людей, обладавших свободой и имуществом. США формировались по аналогичному принципу, черная власть от отцов семейств и собственников, которых выбирали в местные законодательные собрания штатов.

О том, как устроена и развивалась политическая модель США, написано достаточно много работ. В литературной форме можно посоветовать трилогию Теодора Драйзера «Финансист», «Титан», «Стоик». Кому сложно читать и неинтересны события столетней давности, подойдут современные сериалы — американский «Босс» и британский «Карточный домик». Для тех, кто любит академический подход, всячески рекомендую работы Ноама Хомского «Как устроен мир» и «Кто правит миром?»

Модель манипулирования избирателями с помощью выборщиков и двухпартийной политической системы действовала безупречно до 1930-х годов. Ведь основа любой манипуляции —

работа с каналами коммуникации: кто управляет связями, тот контролирует конечный результат или представление о нем, что не одно и то же. А появление беспроводного радио кардинально изменило массовые коммуникации. Раньше правящие элиты просто управляли информационными сигналами: газеты и журналы было легко контролировать на уровне типографий и редакций. Но как только сигнал стал неуловимым и нематериальным, наступила новая эпоха.

По большому счету, интернет и социальные сети — развитие той же идеи радио, когда сигнал отделяется от излучателя и становится неуловимым для цензуры. Эта же технология дает возможность воздействовать на оппонента через границу.

Пропаганда перешла в новую эпоху излучателей. Можно сказать, что около 100 лет назад общество начало подготовку к Когнитивным войнам. Узнав радио, мы ускорили коммуникации, но при этом открыли себя для манипуляций, способных разрушить государство.

Принцип № 5

Когнитивная война. Доктрина НАТО

«Термин “когнитивная война” используется в этом значении в США с 2017 года для описания, в частности, способов действий, доступных